

Катерина Файн

СОХРАНИТЬ КАК

Утром он встал, умылся, вышел из гостиной собственной пьесы.

Станцевал хип-хоп. Глядя в окно, рассчитал скорость падения дождевой капли.

На улице познакомился с девушкой с акцентом на глупость.

Она гуляла с улиткой на шлейке. Он попросил ее оглянуться, и подарил снеговика, который послезавтра растаял.

Он рассказал про свою диссертацию «Разведение пони в лабораторных условиях».

Девушка заманилась словарным запасом.

Позже, лежа на двери и двух стульях, она думала: есть ли жизнь на люстре?

– У меня фотогеничная память, – сказала она быстро, в режиме тонального набора.

– У тебя мания печали. Уходи и забирай свои молекулы, – ответил он. Я буду слушать флюгер на крыше.

– Ты убийца любви! Но ты вернешься на место своего преступления, – озарилась девушка, и ушла готовить шашлык на спиртовке.

Он свернул все окна, и заснул под ответный удар маятника. Он стал директором своего сна.

Прошло двадцать лет.

В его жизни были черные и белые полосы прокрутки.

Он купил себе пингвина-сангвиника и поил его глинтвейном.

Он использовал устаревший браузер.

Он понимал, что от кресла-качалки до кресла-каталки всего одна буква.

Он стал председателем Общества любителей разочарований.

Его чужая дочь выходила замуж.

2015